

ПРАВО

УДК 340.1

В статье рассматриваются уровни регламентации вопросов создания, регистрации и использования робототехники, искусственного интеллекта (интеллектуального робота) и разумного робота, исследуются отдельные аспекты правовых статусов, а также реализация в различных сферах информационного общества.

Ключевые слова: робот, разумный робот, интеллектуальный робот, юридический статус.

The article discusses the level of regulation of the issues of creation, registration and use of technologies of robotics, artificial intelligence (intelligent robot) and intelligent robot, explores their ethical and legal status, as well as the implementation in various areas of the information society.

Keywords: robot, intelligent robot, intellectual robot, legal status.

В. Н. Карташов, А. С. Климова, М. А. Глазырина

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: kartazov@uniyar.ac.ru

E-mail: a.klimova@uniyar.ac.ru

E-mail: mashaglazirina@yandex.ru

Основы этического и правового регулирования искусственного интеллекта и разумного робота

Научная статья

V. N. Kartashov, A. S. Klimova, M.A. Glazyrina

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Fundamentals of ethical and legal regulation of artificial intelligence and intelligent robot

Scientific article

Введение. В настоящее время отношения, связанные с разработкой и использованием робототехники, регулируются различными нормами: обычаями и традициями, религиозными и нравственными требованиями, техническими стандартами, законами и иными правовыми актами. Отечественные и зарубежные авторы достаточно активно занимаются указанными проблемами [1–4]. Наша задача заключается в том, чтобы обратить внимание на наиболее актуальные вопросы, требующие моделирования статусов (в том числе юридических) различных видов роботов.

Основная часть. В первую очередь развитие робототехники регламентируется техническими и социальными нормами, содержащимися в различных стандартах и ГОСТах. Так, Международной организацией по стандартизации (ИСО) были выработаны стандарты в сфере применения робо-

тов и робототехники (например, ISO 8373:2012; 10218-1:2011), раскрывающие особенности и классификации отдельных видов роботов. В России к данным регуляторам относятся, например, ГОСТ Р 60.0.0.1-2016; ГОСТ Р 54344-2011; ГОСТ Р 55895-2013. Российский ГОСТ Р ИСО 8373-2014 идентичен Международному стандарту ИСО 8373:2012 (ISO 8373:2012). (Robots and robotic devices – Vocabulary)¹.

Однако, учитывая скорость развития современных технологий, актуальной проблемой становится необходимость правового урегулирования отношений, касающихся особенностей разработки, запуска, функционирования, деятельности, контроля искусственного интеллекта и робототехники,

¹ ГОСТ Р ИСО 8373–2014. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118297>

а также определения правового положения разумных роботов в информационном обществе.

Некоторые страны уже активно регулируют различные вопросы использования и внедрения в производство искусственного интеллекта. На международном уровне ведется работа по созданию деклараций, модельных актов и стандартов. Однако большинство существующих международных документов не носит нормативно-правового характера. В национальных законодательствах не нашли свое отражение базовые принципы и нормы создания, ввода в эксплуатацию, использования, распределения ответственности, определения правового статуса искусственного интеллекта. Урегулированными правом являются лишь конкретные вопросы, затрагивающие использование робототехники и искусственного интеллекта в определенной сфере жизнедеятельности (промышленности, обслуживании).

Все документы, закладывающие основы регулирования статуса различных видов роботов, можно разделить на три группы: а) этические принципы создания и использования робототехники учеными-специалистами, коммерческими и некоммерческими организациями; б) нормативные правовые акты в этой области, принятые различными государствами; в) международные акты и стандарты, касающиеся робототехники, которые бы имели обязательный и общепризнанный характер.

Проблема взаимодействия робота и человека впервые стала подниматься учеными-специалистами, занятыми в сфере разработки технологии искусственного интеллекта. На исследование опасностей и возможностей использования робототехники и на подготовку соответствующих этических требований ее создания в настоящее время направлена деятельность таких организаций, как Machine Intelligence Research Institute, Future of Humanity Institute, Partnership on AI, а также конкретных ученых Э. Юджовски, Р. Курцвейла, Н. Бострома и т. д.²

Общие основы взаимодействия робота и человека, выработанные научным сообществом в рамках работы некоммерческой организации The Future of Life Institute, закреплены в Азиломарских принципах искусственного интеллекта (ИИ), которые подписаны уже более чем 3500 учеными

² Например, приоритетные работы Machine Intelligence Research Institute см. в технической программе: <https://intelligence.org/files/TechnicalAgenda.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

и разработчиками³. К ним, в частности, относятся следующие: принципы надежности, полезности, сотрудничества и ответственности разработчиков в сфере ИИ, безопасности, совместимости с идеалами человеческого достоинства и справедливости.

В указанном документе специально подчеркивается, что продвинутый ИИ может повлечь за собой коренное изменение в истории жизни нашей планеты. Риски, создаваемые системами ИИ, особенно катастрофические или экзистенциальные, должны предвидеться, а их наступление минимизироваться за счет усилий, сопоставимых с ожидаемым последствием реализации этих рисков. Системы ИИ, разрабатываемые с возможностью рекурсивного самосовершенствования или самовоспроизведения с последующим быстрым увеличением их количества или качества, должны отвечать строгим критериям безопасности и контроля. Суперинтеллект должен разрабатываться только для служения широко разделяемым этическим идеалам и на благо всего человечества, а не одного государства или организации (п. 20–23).

Юридическая регламентация ИИ непосредственно зависит от особенностей правовой системы конкретной страны. Однако в настоящее время ни в одном государстве не существует нормативного правового акта, комплексно регламентирующего юридический статус ИИ и/или разумного робота.

Как правило, во всех ведущих по роботизации странах (Японии, Южной Кореи, Китае, США, Франции, ФРГ) имеются акты, содержащие долгосрочные планы развития технологий ИИ и робототехники, определяющие цели, задачи, конкретные методы и средства внедрения результатов исследования в жизнь. Так, в Стратегии развития робототехники Японии, важнейшими являются следующие направления: превращение в роботов через развитие сенсорных и искусственных технологий существующих механизмов (например, автомобилей, бытовых приборов, мобильных телефонов); использование роботов на месте производства, а также в различных сферах повседневной жизни, что приведет к повышению глобальной конкурентоспособности в сфере производства и обслуживания, а также урегулированию социальных вопросов⁴.

³ URL: http://robopravo.ru/azilomarskiie_printsipy_ii (дата обращения: 20.01.2019).

⁴ URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

Китайская концепция «Сделано в Китае 2025»⁵ делает упор на использование роботов в первую очередь в производственной сфере, что позволит укрепить производственный потенциал страны, улучшить качество продуктов, внедрить экологическое производство, обеспечить технологические прорывы в ключевых отраслях экономики. Помимо данного документа, в Китае приняты 13-й пятилетний план развития 2016–2020 гг., План развития робототехнической отрасли, План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения, а также местные программы (например, в Гуанчжоу).

В Южной Корее основы использования ИИ регулируются Законом «О содействии развитию и распространению умных роботов»⁶, целью принятия которого является содействие улучшению качества жизни граждан и развитию экономики страны путем разработки и продвижения стратегии устойчивого развития индустрии умных роботов, а также создание необходимой основы для их развития и распространения. Данный акт четко определяет специальные условия для робототехнических компаний, создание специализированных институтов, а также меры государственной поддержки производителей.

При этом во всех странах целью использования робототехники в различных сферах жизнедеятельности является повышение производственной эффективности, а также решение внутренних проблем государства.

В нашей стране в качестве документа, определяющего основы долгосрочного развития робототехники, можно выделить Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.⁷, где робототехника и ИИ названы в числе основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий. Компоненты робототехники также упоминаются в качестве основных сквозных цифровых технологий в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸. Однако, в отличие от указанных выше стран,

в России отсутствует четкая стратегия развития робототехники и ИИ, которая определяла бы цели, задачи, сроки, мероприятия по развитию робототехники и внедрению ее в жизнедеятельности общества, механизмы минимизации от катастрофических и экзистенциальных рисков, обеспечения безопасности и контроля.

Право некоторых стран конкретизирует вопросы применения роботов в определенных сферах. Например, в Эстонии урегулировано применение самодвижущихся роботов-курьеров⁹; в ФРГ – использование автомобиля со значительно или полностью автоматизированной функцией вождения¹⁰.

Таким образом, в зависимости от конкретной страны объем регламентации использования ИИ, разумного робота и робототехники различен. Актуальным является вопрос о необходимости разработки наднациональных и международных правовых и этических стандартов использования робототехники и ИИ.

Работой в данной сфере активно занимаются страны, входящие в Европейский Союз. Так, 10.04.2018 в Брюсселе была подписана Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта¹¹, где страны-участники обещают принять надлежащие правовые и этические нормы, в основе которых должны лежать основные права и ценности Европейского Союза, включая неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, прозрачность и подотчетность использования искусственного интеллекта.

Актами, определяющими стратегию развития искусственного интеллекта в Содружестве, являются также Стратегическая повестка исследования и Дорожная карта развития робототехники в Европе Robotics 2020¹², в которых указываются среднесрочные и долгосрочные перспективы развития робототехники. Целями при этом выступают получение к 2020 г. 42 % мирового рынка роботов; улучшение конкурентного состояния Европы

⁹ URL: http://robopravo.ru/estonskii_zakon_o_robotakh_kurierakh (дата обращения: 20.01.2019).

¹⁰ URL: http://robopravo.ru/initsiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 20.01.2019).

¹¹ URL: <https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/2018aideclarationatdigitaldaydocxpdf.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

¹² URL: https://eu-robotics.net/cms/upload/press/2015/files/Multi-Annual_Roadmap2020 ICT-24_Rev_B_full.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

⁵ URL: http://gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 20.01.2019)

⁶ URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 20.01.2019).

⁷ См.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС Консультант Плюс.

⁸ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СПС Консультант Плюс.

за счет повсеместного использования роботов, прежде всего в части стоимости труда, а также конкуренции с Азией.

Также в рамках Европейского Союза были приняты Резолюция Европарламента Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) и Хартия робототехники¹³, которые достаточно подробно раскрывают понятия и классификации роботов, регламентируют ответственность в сфере ИИ, этические принципы, вопросы безопасности, процесс регистрации роботов. Резолюция носит лишь рекомендательный характер и не является обязательной к исполнению даже странами – членами Евросоюза.

Однако она была принята для побуждения организаций и государств к взаимодействию в данной сфере. В ней закреплено принципиальное положение о том, что ЕС поддерживает международное сотрудничество в изучении этических, правовых и социальных вопросов в сфере ИИ и робототехники, результатом которого может стать принятие нормативных стандартов под эгидой ООН (п. 63). Действительно, определение общих положений взаимодействия ИИ и человека, а именно: формулирование базовых юридических и этических принципов создания, ввода в эксплуатацию, использования, распределения между конкретными физическими, должностными и юридическими лицами ответственности, определение основ правового статуса ИИ – необходимо именно на международном уровне.

Стоит отметить, что одной из российских компаний была подготовлена Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте¹⁴, которая является прообразом международного акта. Она регламентирует правила безопасности роботов, общие правила создания, использования, разработки искусственного интеллекта и разумного робота. Интересно, что в данном документе не определяется правовое положение робота, а указывается на его возможность выступать в гражданском обороте самостоятельным субъектом, если это прямо установлено применимым законодательством.

Заключение. Анализ теоретических и эмпирических источников привёл нас к следующим выводам.

¹³ URL: http://robotrends.ru/images/1725/66137/201706722_Resolution_and_Charter_EU_RoboTrendsru.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

¹⁴ URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 20.01.2019).

Во-первых, нужно чётко различать три глобальные разновидности роботов, а именно: а) роботы, включающие систему управления и интерфейсы системы управления (например, обмен с помощью голоса, зрения и т. п.); они условно подразделяются на промышленные и обслуживающие роботы в соответствии с их предназначением; б) разумные роботы, т. е. роботы с элементами искусственного интеллекта, выполняющие работу путём считывания данных из окружающей среды, взаимодействия с внешними источниками и адаптации своего поведения (например, промышленные роботы, имеющие датчик изображения, чтобы захватить и положить объект на место, или мобильный робот с устройством предотвращения столкновения); в) **роботы-суперинтеллекты** (далее – ИР) – это *интеллектуальные роботы, способные самостоятельно выполнять творческие функции без участия интеллекта человека, уметь делать выводы с учётом предыдущего опыта и принимать решения полностью в автономном режиме*. Такое определение будет наиболее точным и безупречным по сравнению с общепринятым термином «искусственный интеллект».

Во-вторых, все указанные разновидности роботов могут быть объектами права и правоотношения.

В-третьих, только ИР, на наш взгляд, может нести в рамках соответствующего законодательства статус коллективного субъекта права. Логическая модель его юридического статуса включает: институт представительства; цели и задачи; принципы организации и деятельности; права, юридические обязанности и предметы ведения (компетенции); юридические гарантии, в том числе механизмы юридической защиты и ответственности [5].

В качестве *представителей* супер-роботов выступают собственники, владельцы, пользователи, иные физические и должностные лица, взаимодействующие с данными ИР.

Целями-задачами создания и использования ИР являются содействие в улучшении качества жизни людей и их коллективов, развития экономики и здравоохранения, образования и других сфер жизни информационного общества, обеспечение экологической и военной безопасности.

Принципы создания и использования ИР в той или иной степени закрепляются во всех перечисленных выше и иных документах. Например, в Азимирских принципах искусственного интеллекта (США), декларации о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта (ЕС), законе о робо-

тах-курьерах (Эстония). Основным принципом для всех физических, должностных и юридических лиц является презумпция опасности ИР, суть которой заключается в том, что разрабатываемые или уже используемые модели ИР являются опасными для жизни, имущества и других субъектов и объектов права, пока не установлено (доказано, аргументировано) иное.

Права и юридические обязанности должны быть установлены как для ИР, так и других лиц, владеющих ими, для собственников, пользователей и т. д. Так, в Изменениях в Законе о дорожном движении (Эстония) специально дополнены права и юридические обязанности «для самодвижущихся роботов-курьеров» (ст. 15 п. 12¹ § 151¹, §151³, § 151⁵), пешеходов (§ 22, § 35), велосипедистов (§ 31), водителей, автотранспортных средств (§ 35), владельцев «самодвижущихся роботов-курьеров» (§ 151²)¹⁵.

К предмету ведения ИР относятся промышленность и сельское хозяйство, медицина и образование, экология и демография, внутринациональные и международные отношения.

Юридические гарантии правового статуса ИР включают разнообразные механизмы, которые обеспечивают реализацию его прав и обязанностей, эффективное достижение целей и задач. К подобного рода гарантиям относится вся система правового регулирования деятельности ИР, в том числе нормы права, принципы, юридические дефиниции и иные нестандартные правовые предписания.

Особо остро стоит вопрос о юридической ответственности ИР в связи с тем, что они могут нанести огромный вред как отдельным людям и их коллективам, регионам и странам, так и всему человечеству. На наш взгляд, речь при различных видах

противоправной деятельности должна идти о солидарной юридической ответственности (уголовная, административная, гражданская) исследователей, инвесторов, разработчиков, производителей, собственников, владельцев, пользователей и иных лиц и организаций, причастных к совершению правонарушений.

Таким образом, вопросы, связанные с робототехникой и ИР, должны перейти из стадии дискуссионных и широко обсуждаемых в практическую область – в четкое правовое регулирование процессов создания и использования всех разновидностей роботов в целом и особо опасных (военных и пр.) в частности.

Ссылки

1. Нагорская В. Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
2. Огородов Д. В. Проблемы этической и правовой регламентации систем искусственного интеллекта (робототехники): обзор круглого стола ИР Форума // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 48–53.
3. Кайснер Э., Раффо Д., Вунш-Винсент С. Робототехника: прорывные технологии, инновации, интеллектуальная собственность // Форсайт. 2016. Т. 10. № 2. С. 7–27.
4. Попова А. В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 14–24.
5. Глазырина М. А. Правовой статус коллективного субъекта правоотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2017. № 16. С. 117–129.

¹⁵ URL: http://robopravo.ru/estonskii_zakon_o_robotakh_kurierakh (дата обращения: 20.01.2019).